

УДК 378.147:351.74:355.27

DOI: 10.25806/uu-6553

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПЛАНИРОВАНИЯ И ПРОВЕДЕНИЯ МОБИЛИЗАЦИОННЫХ УЧЕНИЙ (ТРЕНИРОВОК) В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

^{1,2}М.А. Спивак, ¹Ю.Н. Жирнов

¹ Академия управления МВД России, Москва, email: mspivak@mvd.ru

² УМВД России по Липецкой области, Липецк, email: mspivak@mvd.ru

Аннотация. Рассматриваются учебно-практические мероприятия по мобилизационной подготовке в органах внутренних дел Российской Федерации. Цель работы — выявить организационные ограничения командно-штабных учений и мобилизационных тренировок и определить направления совершенствования их организации и содержания с учётом изменившейся оперативной обстановки. Работа основана на анализе нормативных правовых актов, сравнении форм учебно-практических мероприятий и обобщении практического опыта. Командно-штабное учение позволяет отработать весь комплекс мероприятий перевода на работу в условиях военного времени, однако временные ограничения вынуждают использовать условные сокращения — «оперативные скачки». Мобилизационная тренировка даёт возможность детально отработать отдельный элемент и обнаружить незначительные недостатки, но не формирует целостного представления обо всём комплексе мобилизационных мероприятий, а при сменном режиме службы охватывает лишь часть личного состава. Отсюда вывод о целесообразности взаимосвязанного использования обеих форм. Предложено включать в сценарии учений вводные, связанные с резким осложнением оперативной обстановки, нарушением связи, атаками беспилотных летательных аппаратов, взаимодействием с органами исполнительной власти и органами военного управления, ресурсным обеспечением, защитой маршрутов коммуникации и мест хранения. Часть вопросов мобилизационной подготовки предложено отрабатывать в ходе межведомственных учений и тренировок.

Ключевые слова: мобилизационная подготовка, органы внутренних дел, командно-штабное учение, мобилизационная тренировка, учебно-практические мероприятия, перевод на работу в условиях военного времени, вводная, межведомственное взаимодействие.

CURRENT ISSUES REGARDING THE ORGANIZATION, PLANNING, AND CONDUCT OF MOBILIZATION EXERCISES (DRILLS) WITHIN THE INTERNAL AFFAIRS AGENCIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

^{1,2}M.A. Spivak, ²Yu.N. Zhirnov

¹ Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Moscow, email: mspivak@mvd.ru; k6amvd@mail.ru

² Directorate of the Ministry of the Interior of Russia for the Lipetsk Region, Lipetsk, email: mspivak@mvd.ru

Abstract. The article examines training and practical activities related to mobilization preparedness within the internal affairs agencies of the Russian Federation. The study aims to identify organizational limitations inherent in command-staff exercises and mobilization drills, and to determine ways to improve their organization and content in light of the evolving operational environment. The work is based on an analysis of regulatory legal acts, a comparison of different forms of training activities, and a synthesis of practical experience. While command-staff exercises allow for the execution of the full range of measures required to transition to wartime operations, time constraints necessitate the use of procedural shortcuts—so-called “operational leaps.” Conversely, mobilization drills enable the detailed practice of specific elements and the identification of minor deficiencies, yet they fail to provide a comprehensive view of the entire mobilization process and, given shift-based duty schedules, involve only a portion of the personnel. Consequently, the study concludes that an integrated approach utilizing both forms is advisable. It is proposed that exercise scenarios incorporate contingencies involving a sudden deterioration of the operational situation, communication failures, unmanned aerial vehicle (UAV) attacks, coordination with executive and military command authorities, resource provisioning, and the protection of communication routes and storage facilities. Furthermore, the study suggests addressing certain aspects of mobilization preparedness through interagency exercises and drills.

Keywords: *mobilization preparation, internal affairs bodies, command and staff exercise, mobilization drill, training exercises, transfer to wartime operation, scenario inject, interagency cooperation.*

Дата поступления статьи в редакцию: 16.08.2026

Дата принятия статьи в печать: 14.10.2026

Введение

Острое геополитическое противостояние и обострение ряда вооружённых конфликтов дают основания полагать, что военные угрозы для Российской Федерации в среднесрочной перспективе не утратят остроты и могут усилиться. В ходе военного конфликта на первый план выходит принцип гарантированного обеспечения войск всеми видами ресурсов в объёмах, превышающих минимально необходимые; такой подход учитывает возможные срывы поставок и изменения оперативной обстановки. Схожие требования к готовности предъявляются сегодня и к Министерству внутренних дел Российской Федерации (далее — МВД России).

Федеральный закон «Об обороне» не содержит прямого указания на участие органов внутренних дел (далее — ОВД) в обеспечении обороны страны. Руководством МВД России предложено дополнить его положением о привлечении органов внутренних дел к выполнению отдельных задач в области обороны, а также закрепить за ними обязанность участвовать в установлении и поддержании режима военного положения, мобилизации, гражданской и территориальной обороны [2; 7]. При введении военного положения на ОВД возлагается обеспечение ряда его мер, а опыт деятельности органов внутренних дел в период специальной военной операции показывает, что решать приходится и задачи, ранее для сил правопорядка не характерные.

Практической основой подготовки к переводу на работу в условиях военного времени служат учебно-практические мероприятия по мобилизационной подготовке, прежде всего командно-штабные учения и мобилизационные тренировки.

Цель исследования

Цель работы — выявить организационные ограничения командно-штабных учений и мобилизационных тренировок и определить направления совершенствования их организации и содержания с учётом изменившейся оперативной обстановки. Для этого требовалось охарактеризовать нормативную основу учебно-практических мероприятий по мобилизационной подготовке, сопоставить возможности и ограничения двух основных форм этих мероприятий, соотнести содержание учений с задачами, которые органы внутренних дел решают в современных условиях, и сформулировать предложения по совершенствованию сценариев и организации учений и тренировок.

Материал и методы исследования

Объектом исследования выступают учебно-практические мероприятия по мобилизационной подготовке в органах внутренних дел Российской Федерации, предметом — организация и содержание командно-штабных учений и мобилизационных тренировок как форм подготовки органов управления и личного состава территориальных органов МВД России к переводу на работу в условиях военного времени и выполнению задач в особых условиях. Используются анализ нормативных правовых актов и научных публикаций по вопросам мобилизационной подготовки органов внутренних дел [1–7], сравнительный анализ командно-штабного учения и мобилизационной тренировки по предмету отработки, характеру выявляемых недостатков и охвату личного состава, а также обобщение практического опыта организации мобилизационной подготовки в территориальных органах внутренних дел, проведения командно-штабных, в том числе стратегических, учений и мобилизационных учений (тренировок). Учтён и опыт подразделений, выполнявших задачи в особых условиях.

Нормативные основы и формы учебно-практических мероприятий

Федеральный закон «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» прямо относит проведение учений и тренировок по мобилизационному развёртыванию и выполнению мобилизационных планов к мобилизационной подготовке, которая определена в нём как комплекс мероприятий, проводимых заблаговременно в мирное время [3].

При введении военного положения к служебным задачам МВД России добавляется обеспечение мер, предусмотренных Федеральным конституционным законом «О военном положении» [1]: усиление охраны общественного порядка и обеспечение общественной безопасности, охрана военных, важных государственных и специальных объектов, объектов, обеспечивающих жизнедеятельность населения, функционирование транспорта, коммуникаций и связи, объектов энергетики, а также объектов, представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья людей и для окружающей природной среды.

На ведомственном уровне п. 118.3 Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации обязывает сотрудников изучать и отрабатывать порядок действий по переводу органов внутренних дел на работу в условиях военного времени, а также вопросы гражданской обороны [4]. Выполнение мероприятий в сфере обеспечения военной безопасности государства входит в компетенцию МВД России, понимаемую как общую категорию, объединяющую отдельные полномочия — права и обязанности — системы министерства [5; 6]. Под эти мероприятия и выстраиваются мобилизационные учения и тренировки.

Иначе обстоит дело с регулированием самих учебно-практических мероприятий. В органах внутренних дел проводятся командно-штабные учения, тактико-специальные учения и тренировки, а также мобилизационные тренировки. Предмет настоящей работы — командно-штабные учения и мобилизационные тренировки; выражение «мобилизационные учения и тренировки» употребляется далее как собирательное обозначение учебно-практических мероприятий по мобилизационной подготовке.

Эти мероприятия служат элементом системы управления мобилизационной готовностью органов внутренних дел. В их ходе проверяются управленческие модели и практически отрабатываются процедуры перевода сил и средств на работу в условиях военного времени, выявляются несоответствия и пробелы в планирующих документах, а также дефицит в системе материально-технического обеспечения. Регулярная практика поддерживает у личного состава навыки и оперативность реагирования, служит совершенствованию координации между подразделениями МВД России, а также с другими силовыми и государственными структурами.

Организация учения начинается с планирования. Разрабатывается план, учитывающий цели, задачи, сроки проведения, состав участников и ресурсное обеспечение. Цели и задачи определяются с учётом текущей обстановки и возможных военных угроз, сценарии разрабатываются максимально приближенными к реальным условиям. Затем формируются учебные группы и распределяются роли между подразделениями, готовится материально-техническая база, организуется информационное и методическое сопровождение. Само учение проводится поэтапно: вводный инструктаж, практические мероприятия, контроль и оценка результатов. На этапе практической отработки учебных вопросов акцент делается на строгом соблюдении разработанных инструкций и планирующих документов, а детальный анализ по завершении учения позволяет учесть выявленные ошибки и недочёты при подготовке последующих мероприятий.

Требуемый результат подготовки состоит в готовности к действиям в особых условиях на всех уровнях: отдельного сотрудника, элементов группировки сил и средств, руководителя и органа управления в целом. В профессионально-образовательном смысле такую готовность описывают через компетенцию, которую образуют знания, навыки, опыт, модели поведения в типовых и нештатных ситуациях и мотивация к профессиональному развитию. Для мобилизационной подготовки существенно, что навыки формируются многократной отработкой в контролируемых условиях, а опыт — применением знаний и навыков в реальных рабочих ситуациях. О достижении требуемого уровня мобилизационной подготовки можно говорить лишь тогда, когда соответствующие компетенции обеспечены на каждом из названных уровней.

Результаты исследования

Командно-штабное учение и мобилизационная тренировка: возможности и ограничения

Командно-штабное учение (далее — КШУ) и мобилизационная тренировка различаются прежде всего предметом отработки. В ходе КШУ отрабатывается весь комплекс мероприятий, выполняемых при подготовке к переводу или при переводе на работу в условиях военного времени; в ходе мобилизационной тренировки рассматривается конкретный элемент этих мероприятий — оповещение и сбор личного состава, проведение оперативного совещания при начальнике территориального органа и т. д.

В ходе КШУ последовательно отрабатываются все пункты мобилизационных мероприятий определённого этапа. Вместе с тем временные ограничения на практике не позволяют провести все запланированные мероприятия без условных временных сокращений — так называемых оперативных скачков. Комплексность КШУ поэтому отчасти условна: часть мероприятий проходит не в реальном масштабе времени.

Мобилизационная тренировка сосредоточена на одном элементе, и повышенное внимание к нему позволяет выявить даже незначительные недостатки в планировании и в действиях личного состава. Ограничений у этой формы два, и связаны они с разными обстоятельствами. Во-первых, тренировка не даёт личному составу представления о всей картине проводимых мобилизационных мероприятий. Во-вторых, в подразделениях со сменным графиком несения службы ею охватывается лишь часть обучаемых.

Сильная сторона одной формы приходится, таким образом, на слабую сторону другой. КШУ даёт полноту охвата мероприятий, но часть из них отрабатывается условно; тренировка обеспечивает глубину отработки ценой фрагментарности и ограниченного охвата сотрудников. Задачу подготовки в полном объёме ни одна из этих форм по отдельности не решает, и планировать их целесообразно во взаимосвязи, а не как самостоятельные мероприятия.

Содержание учений и изменившаяся оперативная обстановка

Опыт выполнения МВД России оперативно-служебных задач по поддержанию правопорядка в период проведения специальной военной операции позволяет сделать вывод о новых требованиях к готовности. Особенно показателен в этом отношении опыт органов внутренних дел приграничных регионов и новых субъектов Российской Федерации: кардинально меняющаяся оперативная обстановка требует от органов управления всех уровней, подразделений и отдельных сотрудников готовности к решению задач, ранее для сил правопорядка не характерных.

Речь идёт о действиях при резком осложнении обстановки, когда на территории обслуживания могут одновременно возникнуть несколько чрезвычайных обстоятельств различного характера, включая возможный прорыв диверсионно-разведывательных и террористических групп или подразделений противника, и при этом вводится военное положение. В таких условиях органы внутренних дел участвуют в мероприятиях территориальной обороны и выполняют несвойственные им задачи: несут службу в составе мобильных огневых групп по борьбе с БПЛА, на постах воздушного наблюдения и противодействия БВС.

На этом фоне отработка в ходе учебно-практических мероприятий только мероприятий перевода на работу в условиях военного времени с выполнением типовых задач, предусмотренных планом гражданской обороны соответствующего подразделения, не отвечает тому, что сегодня требуется от органов внутренних дел в области мобилизационной подготовки, и нуждается в пересмотре. Принцип разработки сценариев, максимально приближенных к реальным условиям, при типовом сценарии реализуется не в полной мере.

Накопленный опыт показывает также, что практической отработки требуют, казалось бы, сами собой разумеющиеся вопросы всестороннего ресурсного обеспечения — материального, технического, медицинского, снабжения горюче-смазочными материалами. К первоочередным задачам обеспечения относятся сейчас и мероприятия по защите и безопасности как на маршрутах коммуникации, так и в местах хранения.

Органы внутренних дел обязаны участвовать в учениях и тренировках, проводимых иными органами исполнительной власти, однако нередко выполняют в них минимум учебных мероприятий. Возможность отработать взаимодействие с органами военного управления и силами, с которыми предстоит действовать в реальной обстановке, при этом используется не полностью.

Направления совершенствования организации и содержания учений и тренировок

Учения и тренировки с органами управления, начиная с учебно-практических мероприятий с дежурными службами, необходимо проводить с отработкой задач в условиях осложнения оперативной обстановки. Вводные должны носить различный характер и формулироваться максимально реально, применительно к конкретному территориальному органу. При отработке мероприятий перевода на работу в условиях военного времени целесообразно отрабатывать действия по вводным, связанным с атаками БПЛА и нарушением связи, а также с организацией взаимодействия с другими органами исполнительной власти, участвующими в территориальной обороне и поддержании режима военного положения.

В содержание учений следует включать практическую, а не формальную отработку вопросов материального, технического, медицинского обеспечения и снабжения горюче-смазочными материалами, равно как и мероприятий по защите и безопасности на маршрутах коммуникации и в местах хранения.

Для снижения нагрузки на сотрудников и оптимизации количества учебно-практических мероприятий часть мероприятий мобилизационной подготовки целесообразно выполнять в рамках учений и тренировок, проводимых иными органами исполнительной власти, в которых органы внутренних дел обязаны участвовать. Так можно организовать обучение сотрудников и отработать действия органов управления, в том числе организацию эффективного взаимодействия, непосредственно в связке с органами военного управления, силами и средствами, с которыми будут осуществляться действия в реальных условиях.

С учётом рассмотренных выше ограничений КШУ и мобилизационные тренировки следует планировать как взаимосвязанные формы: тренировки позволяют детально отработать элементы, которые в ходе КШУ проходятся «оперативным скачком», а КШУ связывает отработанные элементы в целостный порядок действий.

Тем же вызовам и угрозам должны соответствовать образовательный процесс в рамках профессионального обучения, а также профессиональная служебная и физическая подготовка: именно в этой системе формируются специальные профессиональные компетенции сотрудников, и её содержание нуждается в постоянном обновлении. Реализация перечисленных направлений предполагает единый нормативно-правовой подход к организации учебно-практических мероприятий мобилизационной подготовки, и совершенствование нормативной базы в этой части является первоочередной задачей.

Заключение

1. Законодательство относит учения и тренировки по мобилизационному развёртыванию к мобилизационной подготовке, а ведомственный порядок организации подготовки кадров обязывает сотрудников отрабатывать действия по переводу органов внутренних дел на работу в условиях военного времени.
2. Командно-штабное учение и мобилизационная тренировка решают разные задачи. КШУ охватывает весь комплекс мероприятий, но вынужденно использует «оперативные скачки»; тренировка позволяет глубоко отработать отдельный элемент, однако не даёт целостной картины и при сменном режиме службы охватывает лишь часть личного состава. Обе формы целесообразно планировать и использовать во взаимосвязи.
3. Отработка только типовых мероприятий перевода на работу в условиях военного времени не соответствует обстановке, в которой приходится действовать органам внутренних дел, и содержание учений и тренировок нуждается в адаптации.
4. Основные направления такой адаптации: реалистичные вводные, связанные с резким осложнением обстановки, нарушением связи, атаками БПЛА, взаимодействием с органами исполнительной власти и органами военного управления; практическая отработка ресурсного обеспечения, защиты маршрутов коммуникации и мест хранения; использование межведомственных учений и тренировок для отработки части вопросов мобилизационной подготовки.
5. Мобилизационная подготовка постепенно переходит от отработки плановых мероприятий к комплексности, разноректорности и вариативности, к формированию новых личных и управленческих компетенций. Успех этого процесса во многом зависит от единого нормативно-правового подхода к организации учебно-практических мероприятий.

Литература

1. О военном положении: федеральный конституционный закон от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ (ред. от 13.12.2024) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_35227/ (дата обращения 13.08.2026)
2. Об обороне: федеральный закон от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 23. Ст. 2750 (ред. от 26.06.2026) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10591 (дата обращения 10.08.2026)
3. О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации: федеральный закон от 26 февраля 1997 г. № 31-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 9. Ст. 1014

(ред. от 23.03.2024) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_13454 (дата обращения 10.08.2026).

4. Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 2 февраля 2024 г. № 44 [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_472049 (дата обращения 11.08.2026)

5. Жирнов Ю.Н., Ребар В.Ю. Компетенция Министерства внутренних дел Российской Федерации при выполнении мероприятий по обеспечению военной безопасности Российской Федерации // Экстремальные ситуации, конфликты, социальное согласие: сборник материалов XXV Международной научно-практической конференции. М., 2023. С. 100-107. EDN: CHIGLU.

6. Жирнов Ю.Н., Тихонов Д.А. Проблемы повышения уровня мобилизационной подготовки и гражданской обороны в органах внутренних дел Российской Федерации // Экстремальные ситуации, конфликты, социальное согласие: сборник научных трудов по материалам XXVII Международной научно-практической конференции. М., 2024. С. 178-186. EDN: KCVZFG.

7. Назаренко Д.А. Нормативно-правовое регулирование деятельности органов внутренних дел в условиях трансформации современных военных угроз // Труды Академии управления МВД России. 2025. № 4 (76). С. 79-86. DOI: 10.24412/2072-9391-2025-476-79-85 EDN: RSMBDP.

8. Тарасенко А.А., Медведев В.Н. Организационно-методические аспекты подготовки сил и средств оперативных групп в муниципальных образованиях к выполнению задач по предназначению // Проблемы правоохранительной деятельности. 2024. № 4. С. 91-99. EDN: TPFWAO.